

Научная статья

УДК 94(470.5)“190/193”

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.16

Общины евангельских христиан и баптистов на Урале в конце XIX — первой трети XX века: распространение и численность

Рустэм Асхатович Хазиев¹, Алексей Павлович Александров²

¹ Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, Khazievra@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8754-7791>

² Социально-гуманитарный факультет Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий, Бирск, Россия, Alexei584@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5253-1167>

Аннотация. В статье на основе анализа статистических данных охарактеризован социально-культурный феномен укоренения евангельских христиан и баптистов на Урале в период с рубежа XIX—XX вв. по 1930-е гг., когда на фоне масштабных политических, социально-экономических и культурных трансформаций в стране происходила активизация религиозной жизни протестантских конфессий евангельского направления. На основе значительного массива материалов Союза баптистов, государственных органов поздней имперской России и советского государства исследуются особенности функционирования общин баптистов и евангельских христиан на Урале в 1900—1930-е гг. Впервые полученные агрегированные данные о количестве евангельских христиан и баптистов на Урале в рассматриваемый период дают возможность составить целостное представление о социальном составе и численности протестантских общин как части общества, которые, несмотря на своеобразие существования в царской России и после кардинальных политических изменений, вызванных революционными событиями 1917 г., сохраняли свою религиозную идентичность. Сведения о динамике численности и географической локализации евангельско-баптистских общин Урала позволяют существенно обогатить понимание конфессиональных процессов в регионе в период социальных и политических потрясений рассматриваемого периода.

Ключевые слова: баптизм, евангельское христианство, Уральский регион, статистика, христианство, религия.

Для цитирования: Хазиев Р. А., Александров А. П. Общины евангельских христиан и баптистов на Урале в конце XIX — первой трети XX века: распространение и численность // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 3 (59). С. 257—276. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/59/16_59_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.16.

Original article

Evangelical Christian and Baptist Communities in the Urals in the Late 19th — First Third of the 20th Century: Distribution and Size

Rustem A. Khaziev¹, Aleksey P. Aleksandrov²

¹ Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, Khazievra@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8754-7791>

² The Social and Humanitarian Institute, Birk Branch of the Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology, Birk, Russia, Alexei584@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5253-1167>

Abstract. The article, based on statistical data analysis, characterizes the sociocultural phenomenon of the establishment of Evangelical Christians and Baptists in the Urals at the turn of the 20th century and the 1930s, when, against the backdrop of large-scale political, socioeconomic, and cultural transformations in the country, the religious life of Protestant evangelical denominations was intensifying. Drawing on a significant array of

© Хазиев Р. А., Александров А. П., 2026

materials from the Baptist Union, government agencies of late imperial Russia, and the Soviet state, this article examines the functioning of Baptist and Evangelical Christian communities in the Urals from the 1900s to the 1930s. The first aggregated data on the number of Evangelical Christians and Baptists in the Urals during the period under review provides an opportunity to form a comprehensive picture of the social composition and size of Protestant communities as part of society that, despite the unique nature of their existence in Tsarist Russia and after the dramatic political changes caused by the revolutionary events of 1917, retained their religious identity. Information on the population dynamics and geographic distribution of Evangelical Baptist communities in the Urals significantly enriches our understanding of confessional processes in the region during the social and political upheavals of this period.

Keywords: Baptism, Evangelical Christianity, Ural region, statistics, Christianity, religion.

For citation: Khaziev R. A., Aleksandrov A. P. Evangelical Christian and Baptist Communities in the Urals in the Late 19th — First Third of the 20th Century: Distribution and Size. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 3 (59), pp. 257—276. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.59.16>.

Введение

В последние годы российские ученые проявляют все больший интерес к истории евангельских христиан и баптистов как в общероссийском контексте (Т. К. Никольская [32], А. В. Синичкин [50] и др.), так и в рамках отдельных регионов (Н. Н. Ярыгин [54], С. М. Дударенок с соавт. [21], Н. В. Потапова [47] и др.), включая Урал (А. Л. Глушаев [7], Д. Н. Денисов [20], К. А. Моргунов [24], В. П. Мотревич [25], Е. М. Главацкая, Н. Ю. Попова [6; 46], М. Г. Нечаев [31], Ю. Н. Сергеев [3; 49], А. П. Александров [1—3] и др.). Исследователи, обращаясь к различным историческим периодам, сосредотачивали внимание преимущественно на событийных моментах функционирования общин и фрагментарно использовали данные о численности их членов, что не позволяет исчерпывающе оценить степень распространенности конфессии на Урале. В историографии зарубежного руссиеведения (Н. J. Coleman [56], A. Chalandeau [55], J. Dyck [57] и др.) преимущественно анализируются формы протестной активности евангельских христиан-баптистов как борцов за свободу вероисповедания, судебные процессы над узниками веры, религиозный самиздат и т.д.

Изучая статистические данные о баптистах и евангельских христианах в конце XIX в. — 1930-х гг. в масштабах всего государства, важно отметить, что в советской, а затем и постсоветской исторической науке существовали разные оценки количественно-качественных показателей. Отчасти политически заданный субъективизм советских партийных и государственных структур, стремящихся всеохватывающе учесть численность баптистов и евангельских христиан, нередко приводил к неоправданному завышению статистических данных. Кроме того, сказывалось и то, что традиционная система подсчета, применявшаяся в дореволюционный период, учитывала не только количество принявших крещение и членов их семей, но иногда и просто посещающих религиозные собрания. К примеру, в отчетах Секретного отдела ОГПУ СССР можно найти фантастические сведения о том, что в начале 1920-х гг. численность баптистов составляла от 2,5 до 3 млн. человек [51, с. 440]. В результате более тщательных подсчетов последующего времени выяснилось, что к концу 1920-х гг., на пике количественного развития конфессий довоенной поры, баптистов насчитывалось примерно 400 тыс. человек. Этим показателем преимущественно оперировали многие исследователи советского и постсоветского периодов (Л. Н. Митрохин [23] и С. Н. Савинский [48] и др.). Однако, на наш взгляд, вопрос о численности евангельских христиан и баптистов в нашей стране до Второй мировой войны нельзя считать закрытым, поскольку далеко не весь массив исторических источников к настоящему времени введен в научный оборот. Особенно это актуально для региональной истории.

В связи с этим важно определить место Уральского региона в развитии евангельско-баптистского движения в конце XIX — первой трети XX в. Объектом настоящего исследования являются конфессии евангельских христиан и баптистов как представителей евангельского направления протестантизма, предметом — эволюция общин евангельско-баптистского движения Урала в количественном выражении в указанных хронологических границах.

Выбранные хронологические рамки объясняются следующими обстоятельствами. На рубеже XIX—XX вв. с хронологическим разбросом в 5—10 лет общины евангельских христиан и баптистов появились в большинстве губерний Южного и Среднего Урала (за исключением Оренбургской губернии, где евангельские общины возникли несколько раньше). На протяжении последующего периода общины достаточно быстро росли, формируя конфессиональное пространство Урала. В 1930-х гг. произошел фактический разгром евангельско-баптистских общин со стороны государственной власти в ходе ужесточения антирелигиозной политики и репрессий.

Цель данной статьи — на основе массива репрезентативных источников проанализировать состав общин баптистов и евангельских христиан сквозь призму численности общин и количества верующих в них на уральской периферии в период с конца XIX в. по 1930-е гг. Требуется актуализация с социально-политической, религиозно-нравственной и культурно-ментальной точек зрения сложнейший процесс духовной самореализации баптистов и евангельских христиан Урала в условиях всеобъемлющей трансформации позднеимперской России, революционных катаклизмов 1917 г., военного противостояния периода Гражданской войны, нэповского социализма и командно-административного сталинизма.

Задачи исследования: систематизировать имеющиеся источники для воссоздания количества общин евангельских христиан и баптистов и их численного состава; проанализировать динамику изменения численности в условиях масштабных социально-политических трансформаций; провести контекстуальную интерпретацию выявленных количественных тенденций с учетом особенностей учета численности общин.

Для решения поставленных задач нами был выбран смешанный институциональный и социально-демографический подход, в рамках которого применены историко-генетический метод и количественный анализ источников.

При написании статьи были впервые введены в научный оборот разнообразные историографические и исторические источники, включая статистические данные, делопроизводственные документы, источники личного происхождения и др. Значительная часть материалов извлечена из фондов архивных учреждений различной ведомственной принадлежности.

Следует подчеркнуть, что при исследовании статистических данных об общинах евангельских христиан и баптистов, действовавших в различных частях Урала, приходится учитывать ограниченность источниковой базы. В большей степени это связано с тем, что длительный период административных ограничений не позволял евангельским общинам создавать и накапливать конфессиональную документацию внутри церкви, особенно в условиях репрессивной политики социалистического государства, когда любой документ, связанный с внутренней жизнью общины, мог стать доказательством антисоветской деятельности. Поэтому редкие попытки сохранить переписку, записи проповедей, фотографии, воспоминания, которые могли бы дать представление о жизни евангельских христиан-баптистов, как правило, не позволяли полностью воссоздать картину евангельско-баптистского движения. В связи с этим сохранившийся разный по типо-

логии информативный массив носит фрагментарный характер. Тем не менее вводимые в оборот источники можно разделить на несколько категорий.

Во-первых, это статистические материалы, собранные Союзом баптистов. В 1909—1910 гг. деятель российского баптизма В. А. Фетлер опубликовал статистические сборники, в которые включил доступные ему материалы, предоставленные общинами, заполнившими анкеты. Он признавал, что не все общины прислали такие анкеты, поскольку многие из них находились на большом расстоянии друг от друга, а почтовое сообщение было развито плохо. Кроме того, некоторые общины не хотели сообщать информацию о себе. В. А. Фетлер особо подчеркивал: «Считаю своим долгом сейчас указать, что, несмотря на все приложенные мною усилия, настоящие сведения, как и в первой статистике, во многом еще неудовлетворительны и неточны; в них, несомненно, много неисправностей, упущений и описок, появившихся не по вине составителя... Многие опросные бланки заключали в себе весьма неточные сведения; от большей части общин сведения совсем не получены... многие братья, узнав о составлении статистики, исполнились негодованием и готовы были соблазниться, считая это дело злым, запрещенным самым Богом, народосчислением...» [53, с. 2]. Кроме того, в 1909 г. в среде евангельско-баптистского братства сформировался еще один религиозный союз — Союз евангельских христиан, возглавляемый И. С. Прохановым. Общины, входившие в этот союз, В. А. Фетлером не были учтены.

Вторая масштабная попытка изучения численности баптистов России была осуществлена в начале нэпа. В ноябре 1921 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд баптистов. На нем было принято решение рекомендовать всем общинам, входящим в Союз баптистов, зарегистрироваться в коллегии Союза и предоставить основную информацию о своей деятельности. Для этого была разработана специальная анкета, в которой имелись следующие пункты: адрес, принадлежность к местному союзу, дата основания, численность, наличие и размер хора, количество участников детских и юношеских собраний, доход от пожертвований, руководство церкви, наличие помещения для собраний и др. Часть общин сведения предоставила, однако их оказалось недостаточно для формирования целостного представления об их текущей жизнедеятельности.

В 1924 г. велась активная подготовка к проведению масштабного съезда баптистов в СССР, а также к международному съезду баптистов. Планировалось выпустить справочник Всемирного союза баптистов с кратким описанием национальных союзов. Для этого необходимо было собрать более точные данные о количестве общин в СССР. Руководство Союза баптистов летом 1925 г. повторно обратилось к местным союзам с просьбой самостоятельно провести подсчеты и предоставить информацию о численности членов в каждой общине. В воззвании отмечалось, что «в целях надлежащей постановки статистического учета по Союзу Баптистов СССР нами предпринимается рассылка по общинам особых бланков для заполнения их ответами на поставленные в них вопросы и для возвращения их нам на предмет внесения в соответствующие книги. Но ввиду того, что некоторые общины в Союзе не зарегистрированы и что о некоторых из зарегистрированных в Союзе имеются весьма неполные сведения, просим вас прислать нам список общин Вашего района по подрайонам, где последние образованы, с указанием точных адресов, дабы Союзный статистический учет охватил собою все общины на всем протяжении СССР. Обращая Ваше внимание на всестороннюю важность этого дела, просим Вас исполнением сего не задерживать и список общин изготовить и прислать нам в самом срочном порядке» [17, л. 41].

Анкеты общин Урала, собранные в 1921 г., а также информация, собранная в 1924 г. районными союзами баптистов, отложились в фондах Государственного музея истории

религии [17—19]. Данные присланных анкет по Уралу отражены в таблице 2 основной части статьи. Преимущество собранной информации — достоверность анкет, предоставленных с мест некоторыми общинами. Эти документы были составлены в период открытой деятельности религиозных организаций и достаточно точно отражают данные по общинам. Однако многие общины по разным причинам не предоставили информацию о себе, что не позволяет говорить о полной репрезентативности собранных данных.

Во-вторых, весьма информативным источником являются документы, связанные с регистрацией религиозных общин. В результате либерализации конфессионального законодательства, которая произошла после революционных событий 1905—1907 гг., началась постепенная легализация баптистских общин. Документы о регистрации наиболее крупных из них сохранились в архивных фондах канцелярий губернаторов. После революционных событий в стране большевики, пришедшие к власти, также стали формировать систему государственного учета существующих конфессий. Примерно с 1923 г. религиозные общины стали регистрироваться по всей стране. Хотя религиозные организации не имели статуса юридического лица, они получили право регистрироваться в исполнительных комитетах городов и уездов, чтобы заключить договор об аренде помещения для проведения богослужений. Документы, подаваемые на регистрацию, включали устав, список руководителей общины, число членов религиозного общества и другую информацию. Эти документы сохранились в фондах городских и уездных исполнительных комитетов, а также в фонде Народного комиссариата внутренних дел [27; 29]. Ценность этих документов заключается в том, что они содержат персональные данные. В списках указаны фамилия, имя и отчество члена церкви, год рождения, профессия и год присоединения к общине. Однако при изучении этих документов следует учитывать особенности учетной документации. Общины не всегда вносили в список всех своих прихожан, а показывали только то число членов общины, которое было достаточным для регистрации. Кроме того, не все общины себя афишировали, стараясь избежать регистрации в органах советской власти. По приблизительным оценкам, документы о регистрации крупных городских и более многочисленных сельских общин охватывают менее половины от их общего количества на Урале в то время.

В-третьих, представляют интерес документы, отложившиеся в фондах местных партийных структур, а также общественных организаций, собиравших по поручению Центра данные о религиозной ситуации в регионах. Как правило, сведения были получены на основе устных сообщений, без проверки конкретных цифр и фактов. Если указывалась численность членов общины, то она была приблизительной и включала всех, кто по тем или иным причинам посещал богослужение. Наиболее информативными являются фонды региональных отделений Союза воинствующих безбожников (СВБ) конца 1920-х — первой половины 1930-х гг. Были изучены фонды СВБ по Пермскому [11], Челябинскому [38], Свердловскому округам Уральской области [14], в которых выявлены информационные сообщения о существующих общинах в указанных районах.

В-четвертых, в материалах уголовных дел, возбужденных в период репрессий конца 1920-х — 1930-х гг., можно найти сведения о деятелях разных религиозных конфессий, в том числе о лидерах и активистах баптистских и евангельских христианских общин. В некоторых протоколах допросов указаны дата создания общины, ее численность, имена самых активных участников. В ходе подготовки настоящей статьи нами были изучены архивные уголовные дела эпохи массовых репрессий второй половины 1930-х и 1940-х гг. на территории Башкирской АССР в отношении руководителей Шаровской общины евангельских христиан [4], на территории Уральской области — в отношении руководителей общины с. Ретино Талицкого района [8], а также на территории Перм-

ской области — в отношении руководителей Пермской общины и близлежащих районов [42; 44].

В комплексе названные группы источников позволили с достаточной степенью достоверности оценить число приверженцев евангельского христианства на Урале, а также проследить, как менялось количество членов евангельско-баптистских общин в уральском регионе не только в позднеимперской России, но и в период ранней советской истории. Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении корпус источников дает возможность осуществить комплексное исследование заявленной темы.

Результаты исследования

В процессе становления и развития баптистского движения в Российской империи, а впоследствии в РСФСР и СССР сформировались регионы с многочисленными баптистскими общинами. Прежде всего, это Украина, Санкт-Петербург, Закавказье, а также центральные и восточные районы России. Уральский регион в силу особенностей географического положения и относительной отдаленности от центра осваивался баптистами и евангельскими христианами постепенно. Более того, Урал неоднократно подвергался административным преобразованиям. К началу XX в. территория Урала включала части Оренбургской, Уфимской, Пермской, Тобольской и частично Вятской губерний. После установления советской власти из состава Пермской губернии была выделена Екатеринбургская губерния. Уфимская губерния, где была создана Башкирская АССР, также претерпела административные изменения. Кроме того, из состава Тобольской, Оренбургской губерний и Тургайской области была выделена Челябинская губерния. В 1923 г. в рамках политики укрупнения регионов Екатеринбургская, Пермская и Челябинская губернии были объединены в Уральскую область.

Обозначенные выше процессы в определенной степени повлияли на то, что изначально формирование на рубеже XIX—XX вв. единого религиозного пространства Союза баптистов на Урале происходило медленнее, чем в других частях страны. Так, на Южном Урале, особенно в Оренбургской губернии, было много переселенцев из других частей страны. В Оренбургской губернии проживали многочисленные общины молокан, которые были предшественниками баптистов. Кроме того, Оренбургская губерния стала местом ссылки первых баптистов Российской империи (Н. И. Воронина и В. Г. Павлова), миссионерская деятельность которых способствовала развитию баптистского движения в регионе. В северных и северо-восточных районах Урала баптистские общины возникали гораздо позже, были немногочисленными и встречались не так часто. В XIX — начале XX в. Средний Урал был своего рода транзитным пунктом для баптистских миссионеров, которые направлялись из европейской части страны в Сибирь и на Дальний Восток.

Примечательны свидетельства протестантских миссионеров, посещавших Средний Урал в предшествующий период. Хотя данные свидетельства относятся к более раннему времени, их полезно привести, поскольку они иллюстрируют процессы, характеризующие положение вещей, в том числе и в изучаемое время. К примеру, в трудах И. В. Каргеля, известного деятеля баптизма в России, который в 1889 г. вместе с Ф. В. Бедкером принял участие в миссионерской поездке на Дальний Восток, мы видим промежуточное восприятие городов Среднего Урала. В своих воспоминаниях «От края и до края земли» И. В. Каргель так описывает посещение Екатеринбурга: «Задерживаться здесь надолго мы не намеревались, и уже двадцать третьего мая собирались ехать дальше — в Тюмень. Однако из новостей, полученных нами при приезде, мы заключили, что наше пребывание в Тюмени совершенно бессмысленно в данный момент...» [22, с. 35]. Лишь неблагопри-

ятные погодные условия вынудили доктора Бедкера и И. В. Каргеля задержаться в Екатеринбурге дольше, чем планировалось.

Хотя Средний Урал не стал центром внимания пионеров евангельского движения в России, проповедь баптизма дошла и до этих мест. Здесь в начале XX в. достаточно быстро происходило его институциональное оформление.

Развитие евангельско-баптистского движения до 1917 г. происходило в сложных условиях клерикального монархического государства. Общины баптистов и евангельских христиан, хотя и считались терпимыми, но подвергались всяческому ограничению и прямым нападениям. Непродолжительная либерализация конфессиональной политики в годы первой русской революции 1905—1907 гг. постепенно сменилась ужесточением накануне и в годы Первой мировой войны.

В соответствии с информацией, собранной В. А. Фетлером в 1909—1910 гг., в позднейшей имперский период на территории современного Южного Урала существовало 17 баптистских общин, сведения о которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Общины баптистов Уральского региона по состоянию за 1910 год (по данным В. А. Фетлера)

Община	Губерния	Год основания	Место нахождения	Численность, чел.
1. Бастюбинская	Оренбургская	1910	Орский уезд, пос. Бастюбинский	5
2. Белоусовская	Оренбургская	1899	Оренбургский уезд, хутор Белоусовский	36
3. Гришинская	Оренбургская	1898	Орский уезд, хутор Ново-Херсонский, Гришина речка	27
4. Кизильская	Оренбургская	1895, 1897	Верхне-Уральский уезд, ст. Кизиль	20
5. Крамаровская	Оренбургская	1901	Орский уезд, хутор Крамаров	41
6. Леоново-Воскресенская	Оренбургская	—	—	—
7. Нижне-Гумбетовская	Оренбургская	1891	Оренбургский уезд, с. Нижний Гумбет	26
8. Ново-Александровская	Оренбургская	1898	Оренбургский уезд, хутор Ново-Александровский	108
9. Орская	Оренбургская	1895	г. Орск	8
10. Петровская	Оренбургская		Петровский уезд, хутор Петровский	75
11. Раевская	Оренбургская	1895	Орский уезд, Самарская волость, дер. Раевка	36
12. Савельевская	Оренбургская	1910	Орский уезд, хутор Савельевский	22
13. Устиновская	Оренбургская	1906	Оренбургский уезд, с. Устиновка	42
14. Херсонская	Оренбургская	—	—	
15. Хуторская	Оренбургская	—	—	
16. Шаровская	Оренбургская	—	дер. Шаровка	178
17. Новиковская	Уфимская	—	Стерлитамакский уезд, Четырмановская волость, пос. Новиковский	67
Итого:				691

Источники: [52; 53].

Из всех губерний Южного и Среднего Урала — Уфимской, Пермской и Оренбургской — баптистские общины, по данным В. А. Фетлера, были только в Оренбургской (16 общин) и Уфимской (1 община). Самые первые из них возникли в конце XIX в. Однако В. А. Фетлер не учел Скимскую и Балтийскую баптистские общины Уфимской губернии, которые действовали в то время [1, с. 61, 67]. Что касается Среднего Урала, то в данном регионе баптистских общин тогда еще не было.

Приведенные статистические данные не являются окончательными, поскольку необходимо принимать во внимание регистрационные документы общин Урала, классифицированные по губерниям. Особенно много евангельско-баптистских общин было в Оренбургской губернии. Баптизм появился здесь благодаря миссионерской деятельности Я. Д. Делякова, осуществлявшейся им в 1880-е гг. В 1886 г. Я. Д. Деляков крестил первого баптиста Оренбургской губернии — П. М. Пряхина. Быстрому распространению баптизма способствовала активная миссионерская деятельность сосланных в Оренбургскую губернию проповедников общероссийского масштаба: Н. И. Воронина, В. Г. Павлова, Л. Д. Приймаченко, А. В. Амирханьянца. В Оренбургском крае среди многочисленных приверженцев молоканства — направления русского духовного христианства — проповедники баптизма, находившиеся в ссылке, смогли найти аудиторию для своей пасторской деятельности [20, с. 177].

Росту числа баптистских общин в Оренбургской губернии существенно способствовала миграция населения в конце XIX — начале XX в. В 1896—1897 гг. сюда приехали украинские и немецкие переселенцы из Херсонской губернии, среди которых было немало представителей баптистского вероисповедания. Приезжие селились на покупных казачьих участках в Дмитриевской волости, но в большей степени компактно проживали в основанных хуторах Белоусовском, Богодаровском, Вознесенском и Херсонском Васильевской волости Оренбургского уезда. Эти хутора располагались на земле, принадлежавшей В. А. Пашкову, одному из основателей движения евангельских христиан в России (1831—1902). В настоящее время названные хутора находятся в Сакмарском районе Оренбургской области [20, с. 190]. Кроме того, баптистские убеждения были распространены и в украинских сельских поселениях: Воскресенском, Киевском, Леоновском, Молдаванском, Ново-Александровском, Ново-Михайловском. Также они охватили и немецкие хутора — 2-й Вознесенский, Егоровский, Петровский, Привольный, Радак, Судаково, Цветная Пустошь (в современных Сакмарском и Оренбургском районах Оренбургской области).

К 1912 г., по оценкам Д. Н. Денисова, на территории Оренбургской губернии, включая Челябинский уезд, насчитывалось 24 общины, в которых состояло 2360 человек [20, с. 194—195]. Также было установлено, что функционировали еще две общины: одна в деревне Раевка Самарской волости Орского уезда, в которой в 1913 г. насчитывался 51 человек, вторая — в селе Александровка Дмитриевской волости Оренбургского уезда, где в 1916 г. числилось 54 человека [34, л. 29].

Сопоставляя приведенные сведения со статистическими данными В. А. Фетлера за 1910 г., можно идентифицировать только пять из пятнадцати упомянутых общин. Учитывая возможные различия в названиях одних и тех же общин, можно сделать вывод, что информация, представленная Д. Н. Денисовым за 1912 г., не охватывает весь перечень баптистских общин начала XX в. Некоторые данные о численности общин, указанные Денисовым, вызывают сомнения. Например, община хутора Устиновского Оренбургского уезда встречается в статистике В. А. Фетлера (42 человека) и в статистике Союза баптистов за 1925 г. (56 человек). Численность этой общины за 1912 г. (231 человек), указанная Д. Н. Денисовым, может быть объяснена тем, что в это число были включены мест-

ные группы баптистов, о которых нам ничего не известно, а также родственники прихожан, посещавшие собрания. Таким образом, статистические данные за 1912 г. носят приблизительный характер. Однако евангельско-баптистское движение в Оренбуржье было организовано-сплоченным и самым многочисленным на Урале.

Возникновение баптизма и евангельского христианства в Челябинске во многом обусловлено тесными экономическими связями и административным подчинением Оренбургской губернии. Территория Челябинска и прилегающих районов долгое время входила в состав Челябинского уезда, который, в свою очередь, был частью Оренбургской губернии. Прежде чем этот регион получил статус самостоятельной административной единицы, он пережил несколько преобразований. С 1919 по 1923 г. существовала Челябинская губерния. С 1923 по 1934 г. Челябинский уезд был частью Уральской области. Только в 1934 г. была образована Челябинская область. В данных В. А. Фетлера, касающихся общин Челябинского уезда, нет информации об общинах баптистов и евангельских христиан. Первое упоминание о появлении баптистов в позднеимперский период связано с историей общины села Жохово Кочердыкской волости Челябинского уезда. В 1910 г. община подала заявление в Оренбургское губернское правление с просьбой о регистрации. К заявлению был приложен список членов общины из 64 человек [33, л. 1]. Первое упоминание о появлении собственно в Челябинске баптистской общины относится к 1914 г. [35, л. 12].

В Уфимской губернии евангельско-баптистское движение начало развиваться в 1890-х годах. Оно было связано с переселением в регион малороссов и латышей. По данным переписи населения 1897 г., в Уфимской губернии проживало 78 баптистов [26, с. 43]. К началу XX в. сформировались общины баптистов в Уфе, Шаровке и Давлеканово, а также общины из числа латышей в Архангельском уезде. Некоторые из них были зарегистрированы в канцелярии губернатора. К 1913 г., по приблизительным оценкам, в Уфимской губернии баптистов и евангельских христиан насчитывалось 623 человека [49, с. 15].

В Пермской губернии евангельские христиане и баптисты появились несколько позже. По данным М. Г. Нечаева, ссылающегося на отчетные данные Пермского епископа Палладия за 1909 г., «евангельские христиане пришли в Пермскую епархию из Уфимской губернии от немцев-колонистов и пустили свои корни в Рябковской волости, Осинского уезда» [31, с. 79]. К 1910 г. на территории Пермской епархии насчитывалось примерно 350 человек, исповедующих евангельское христианство в форме баптизма [31, с. 79]. Сохранились сведения об общине села Рождественское Усольского уезда, но чаще всего упоминалась община, которая находилась в селе Рябки Осинского уезда. Именно она сыграла важную роль в распространении евангельского христианства в губернии. Руководитель общины Найданов в 1920 г. на допросе в ВЧК рассказывал: «...в 1910 году из Петрограда по моему совету приехал проповедник. Приехав в с. Рябки, он крестил 35 человек. Верующих к этому моменту было 58 человек. В 1912 году подали прошение на легализацию общины. В это время уже было приблизительно человек 75» [43, л. 152, 190 об.].

В начале XX в. община евангельских христиан существовала и в Перми. Об этом стало известно благодаря донесению помощника пристава Ератухина. В феврале 1913 г. он сообщил, что в доме № 44 на Кунгурской улице, где проживал домовладелец И. Ф. Назаров, проходили нелегальные встречи евангельских христиан. Во время посещения квартиры Ератухин встретил пресвитера Рябковской общины Н. П. Найданова и благовестника Д. С. Чекмарева [9, л. 18]. Кроме того, в отчете псаломщика В. А. Волкова есть упоминание о посещении им евангельского собрания в селе Змиевка Оханского уезда, в котором была группа евангельских христиан [10, л. 91].

В Екатеринбургском уезде Пермской губернии баптизм и евангельское христианство появились довольно поздно. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., в Екатеринбурге проживало всего шесть пожилых женщин, исповедующих баптизм. Местные православные миссионеры начали замечать баптистов только в 1911 г. Они сообщали, что распространение баптизма было связано с возвращением солдат из армии и отходников, которые познакомились с новым учением в других местах.

При изучении вопроса о возникновении Екатеринбургской общины баптистов следует учитывать специфику исторических источников, которые зафиксировали появление приверженцев баптизма. Например, упоминаемая ранее статистика В. А. Фетлера (табл. 1) фиксировала наличие Бастюбинской группы баптистов в Орском уезде численностью 5 чел., которую, на наш взгляд, вполне можно назвать общиной, поскольку при подаче анкеты эта группа идентифицировала себя как общину, проявив тем самым признаки организационного самовыражения. Материалы же переписи населения носят персонифицированный характер. Факт проживания шести женщин-баптисток в Екатеринбурге в 1897 г., на наш взгляд, преждевременно толковать как наличие группы баптистов. Организационно община баптистов в Екатеринбургском уезде сложилась несколько позднее — во втором десятилетии XX в. [6, с. 200].

С 1917 г. страна переживала кардинальные перемены, вызванные февральской революцией, политической борьбой в период деятельности Временного правительства и приходом к власти большевиков. На формирование идентичности общин евангельских христиан и баптистов Урала эти перемены повлияли противоречивым образом. С одной стороны, либерализация конфессиональной политики после февраля 1917 г., а затем юридическое закрепление большевиками принципа свободы совести открыли невиданные ранее возможности для религиозного самовыражения. Активизировалась миссионерская деятельность общин, начали проводиться их съезды, появились конфессиональные учебные заведения и пр.

Вместе с тем этот же период характеризуется крушением государственных основ. Приверженцев баптизма и евангельского христианства наравне со всеми остальными гражданами коснулись катастрофические перемены в стране, вызванные революционными процессами 1917 г. На их идентичность прямым образом воздействовали боевые действия Гражданской войны, социальная катастрофа «военного коммунизма», масштабный голод 1921—1923 гг. Урал был местом ожесточенного военно-политического и гражданского противостояния. По мере же укрепления советской государственности провозглашенные ранее свободы принимали все более условный характер. Деятельность общин затруднялась административными ограничениями, атмосфера атеистического давления в обществе усиливалась, спецслужбы начали активно проводить подрывную деятельность в конфессиональных структурах. В конце 1920-х и в 1930-е гг. проводилась политика разгрома религиозной жизни. Таким образом, непродолжительный период религиозной свободы после падения самодержавия вновь сменился притеснениями, теперь уже со стороны атеистического государства.

По мере укрепления советской государственности и налаживания мирной жизни в годы нэпа государство и религиозные организации занялись вопросом учета евангельских христиан и баптистов.

В 1924 г. Союз баптистов СССР собрал статданные для подготовки к Всемирному съезду баптистов. Были получены данные от уральских общин, которые входили в Средневолжский, Оренбургский, Орский и Челябинский районные союзы баптистов. Обобщенные сведения, представленные в таблице 2, позволяют сделать ряд выводов.

Общины баптистов Уральского региона по состоянию на 1924 год (по данным Статистического отдела Союза баптистов СССР)

Район	Община	Губерния	Год основания	Численность, чел.
Средне-Волжский	Балтийская	Уфимская	1910	81
	Абдулино	Оренбургская	1911	30
	Трубчинский поселок латышей		1887	73
	Вифания	Уфимская	1923	90
	Аша-Балашовская	Уральская область	1923	8
	Миньярская	Уральская область	—	4
Оренбургский	Хутор Устиновка	Оренбургская	—	56
	Благодарненская	Оренбургская	1912	110
	Ягодинская	Оренбургская	1905	53
	Клево-Белоусовская	Оренбургская	1890	80
Орский	Крамарская	Оренбургская	1902	70
	Гришинская	Оренбургская	1898	50
	Ащеповская	Оренбургская	1914	16
	Караталкская	Оренбургская	1912	29
	Раевская	Уфимская	1890	68
	Ново-Ивановская	БАССР	1922	25
	Архангельская	Оренбургская	1920	32
	Айдарлингская	Кустанайская	—	30
	Кульбаевская	Актюбинская	1921	40
Челябинский	Община г. Челябинска	Уральская область	1914	61
	Жоховская	Уральская область	—	114
	Община г. Троицка	Уральская область	—	20
	Полевская	Уральская область	1918	24
	Община г. Свердловска	Уральская область	—	14
Итого:				1178

Источник: [18, л. 3—12; 19].

При сравнении результатов с предыдущими данными статистического учета необходимо принять во внимание, что при производимых в 1924 г. подсчетах не были учтены многочисленные баптистские группы, возникшие в период между 1909 и 1924 гг. Например, в Башкирской АССР помимо Балтийской, Ново-Ивановской и Раевской общин, которые существовали в 1924 г., были также Скимская, Старонадеждинская и Николаевская группы баптистов [1, с. 46]. Это свидетельствует о неполноте данных, собранных Союзом баптистов СССР по Уральскому региону.

Проанализируем статистические материалы Союза баптистов СССР, относящиеся к 1920-м годам, соотнося их с регистрационными документами уральских общин баптистов и евангельских христиан этого периода.

Согласно статистическим данным Союза баптистов, в 1925 г. на территории бывшей Оренбургской губернии (в границах 1917 г.) насчитывалось 14 общин. Примечательно, что только две из них — Жоховская и Устиновская — совпадают с данными Денисова, а с подсчетами Фетлера — только четыре общины, которые были основаны в XIX в. Очевидно, что большинство общин до начала XX в. по каким-то причинам не были учтены в статистических данных.

Что касается Оренбургской области, то сохранившиеся архивные документы позволяют изучить деятельность различных религиозных объединений. В 1927 г. в селе Сорочинском Бузулукского уезда действовала баптистская община, в которой насчитывалось 66 человек. Также в 1927 г. в поселке Благодатном Сорочинского района была зарегистрирована община, в которой было 50 участников. В селе Троицком того же Сорочинского района функционировала община в составе 22 человек. В 1929 г. религиозная группа, состоящая из 16 человек, находилась в поселке Козловске Толкаевского сельсовета Сорочинского района. По 5 приверженцев баптизма было в 1929 г. в селах Михайловка и Николаевск Сорочинского района. В 1930 г. в селе Раннее Илекского района официально числилась религиозная группа, в которую входило 35 человек [36, л. 18—29]. Системно проследить в динамике изменения численности религиозных групп по годам можно только для оренбургской общины баптистов. Если в 1917 г. в ней состояло 54 участника, то в 1927 г. их численность увеличилась в два раза и достигла 110 человек (табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменения численности оренбургской общины баптистов с 1917 по 1929 г.

Год	1917	1925	1926	1927	1929
Оренбургская община баптистов, чел.	54	92	106	110	108

Источник: [37, л. 15].

Важно подчеркнуть, что все доступные источники и статистические данные, которые позволяют определить численность баптистских общин в Оренбургском крае, являются неполными и фрагментарными. Невозможно точно выявить количество людей, которые исповедовали евангельское христианство и баптизм в данном регионе. До начала Первой мировой войны здесь, вероятно, было не менее 31 общины. К середине 1920-х гг. появилось еще 15: Абдулинская, Благодарненская, Ягодинская, Ащеповская, Караталкская, Архангельская, Айдарлинская, Кульбаевская, Сорочинская, Козловская, Михайловская, Николаевская, Александровская, в селах Троицком и Раннем. Основываясь на количестве существовавших общин и тенденциях их развития, можно предположить, что к середине 1920-х гг. в Оренбургской области было не менее 5 тыс. баптистов.

В 1920-е гг. общины баптистов, проживавшие в Челябинской губернии (позднее — в уезде), входили в состав Челябинского округа Союза баптистов. По данным Союза баптистов СССР, в то время в округе было 11 общин: Жоховская, Смирновская, Новоантоновская, Крохолов-Логская, Трехозерская, Сивриковская, Чупкальтская, Андреевская, Банновская, Надеждинская и Челябинская. Общее количество членов этих общин составляло 334 человека. В анкетах некоторых общин за 1924 г., хранящихся в Государственном музее истории религии, детализируется текущая численность членов общин. В Челябинской общине вместе с отделениями числился 61 человек, в Жоховской — 114, а в Сивриковской и Трехозерской общинах, которые считались отделениями Жоховской, — 15 и 22 человека соответственно. Также сохранилась анкета небольшой Миньярской группы баптистов, в которой было всего 4 человека [18, л. 71; 19, л. 6].

Информация о баптистской общине г. Челябинска, которая насчитывала всего 46 человек, имеется только за 1935 г. Важно подчеркнуть, что по сравнению с начальными годами нэпа к 1935 г. религиозные организации уже находились под строгим контролем органов советской власти [39, л. 41—46]. С конца 1920-х гг. баптистская община г. Челябинска не имела официального статуса и проводила богослужения подпольно. В 1936 г., через год после попытки общины зарегистрироваться, ее деятельность была окончательно запрещена. Помимо перечисленных общин, существовали группы баптистов и еван-

гельских христиан в Златоусте [40, л. 20], Миассе и Троицке [41, л. 3]. По данным регионального отделения Союза безбожников, в Златоусте было выявлено 29 баптистов, на Миньярском заводе — 12 человек. Также были зафиксированы евангельские христиане: в Златоусте — 15, в Миассе — 10 человек [38, л. 22—23]. Исходя из имеющихся сведений, можно предположить, что к концу 1920-х гг. в Челябинском уезде Уральской области насчитывалось не менее 1000 последователей баптизма и евангельского христианства.

Что касается Башкирской АССР, то в начальный период нэпа по запросу Народного комиссариата юстиции РСФСР работники республиканского наркомата БАССР отчитались перед Центром о существовании в регионе двух крупных религиозных групп евангельских христиан и баптистов. Речь шла о Дубовской и Балтийской общинах Бромской волости Уфимского уезда. Указывалось, что общины насчитывали около 300 человек. Также сообщалось о Скимской общине из Архангельской волости, в которой было 100 человек старше 16 и 50 человек младше 16 лет [27, л. 1, 107, 149]. Вероятно, в этих подсчетах сотрудники губернского Наркомата юстиции учитывали не только членов общин, но и всех, кто посещал богослужения.

На основе сохранившихся статистических данных НКВД Башкирской АССР за октябрь-декабрь 1924 г. можно сделать вывод, что в период расцвета нэпа в республике госорганами было учтено еще семь религиозных групп евангельских христиан (Уфимская, Шаровская, Бирская, Давлекановская, Волыно-Киевская, Краснохолмская и Ново-троицкая) и пять групп баптистов (Алко-Ивановская группа баптистов Белебеевского района, община Николаевского сельсовета Архангельского района, Старонадеждинская община Нуримановского района, Скимская община в Архангельском районе и Балтийская община в Иглинском районе) [29, л. 1; 30, л. 41]. Данные, которыми оперирует Ю. Н. Сергеев [49, с. 22], позволяют утверждать, что одна община баптистов также существовала в Зиянчуринском районе и две общины в Стерлитамакском. Кроме того, согласно данным Союза баптистов, в БАССР существовала также Бакасовская община, деятельность которой не подтверждена другими источниками (табл. 4).

Таблица 4

Численность евангельских христиан и баптистов Башкирии по регистрационным документам с 1923 по 1934 г., чел.

Община	1923 г.	1930 г.	1934 г.
Уфимская	28	53	—
Бирская	33	—	17 (1933 г.)
Шаровская	—	—	109
Волыно-Киевская	51	—	—
Скимская	72	—	—
Балтийская	71	—	—
Итого:	255	53	109

Источники: [28; 27].

Данные, представленные в таблице 4, разумеется, не позволяют составить исчерпывающее представление о том, как развивались в 1920—1930-е гг. баптизм и евангельское христианство в Башкирии. Общины изначально не были заинтересованы в предоставлении полной информации, особенно касающейся численности прихожан. Так, Петр Андреевич Новоселов, с 1934 г. председатель пресвитерского совета, в ноябре 1936 г., находясь под арестом, рассказал о численности Шаровской общины: «В селе Шаровка братство евангелистов было организовано до революции и насчитывало в то время до 350 человек» [4, л. 45]. Таким образом, анализируя различные источники и отслеживая динамику

ку развития, можно заключить, что к середине 1930-х гг. общее количество евангельских христиан и баптистов в БАССР составляло от 1600 до 2000 человек. В целом республика занимала второе место по количеству общин евангельских христиан и баптистов на Урале после Оренбургской губернии.

По Пермскому краю имеются отрывочные сведения о количестве последователей евангельского христианства и баптизма в 1920—1930-х гг. Так, Пермское окружное отделение Союза безбожников обнаружило существование в округе четырех общин евангельских христиан [11, л. 89]. Сохранившиеся ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным мотивам указывают на то, что в Пермском крае существовала значительная по размерам община. Тем более что в 1920 г. именно в Пермском крае состоялся представительный съезд евангельских христиан Приуралья [12, л. 3]. В 1927 г. действовала община евангельских христиан в городе Оса [13, л. 44]. Из показаний Василия Васильевича Диско, главы пермской общины, которые он дал в 1943 г. во время допроса, можно сделать вывод, что пермская община возникла в 1919 г. Ее «организатором и руководителем был Григорьев Георгий Михайлович... Я был избран руководителем общины в конце августа 1933 года, когда было реквизировано помещение и община распалась. В 1933 году по списку числилось 76 человек» [42, л. 22; 45, л. 5].

В 1937 г. сотрудники НКВД выявили и арестовали группу евангельских христиан в составе пяти человек. Они проживали в Нытвенском районе [44, л. 24]. Также в 1937 г. в пос. Нижняя Губаха Кизельского района функционировала группа евангельских христиан. В материалах уголовного дела указывалось, что «на шахте № 4, 2 и других поселках есть баптисты. Они объединены в организацию, состоящую из трудопоселенцев, враждебно настроенных по отношению к советской власти». Отмечалось, что «группа численностью около 16 человек, которой руководит Лесин Александр Петрович, существует около 10 лет. Собрания посещают со всех поселков Нижней и Верхней Губахи» [44, л. 24]. На основе имеющихся у нас сведений о Пермском крае можно сделать вывод, что в 1920-е гг. число приверженцев евангельского христианства увеличивалось. К концу 1920-х гг. количество евангельских христиан и баптистов составляло примерно 500—600 человек.

К началу 1920-х гг. сложилась и организационно оформилась община баптистов и в Екатеринбурге. Поначалу верующие собирались по частным квартирам, не имея постоянного места для проведения богослужений. В 1924 г. община попыталась получить необходимое помещение, обратившись в административный отдел Екатеринбургского городского исполкома. Однако им отказали, сославшись на то, что первоначально заявленное количество членов составляло всего 21, а для удовлетворения ходатайства требовалось не менее 50 человек. Позже община представила обновленный список с 52 членами. В 1926 г., согласно регистрационным спискам, община насчитывала уже 64 человека, а к 1929 г. количество членов увеличилось до 114 человек [16, л. 27].

Исследователи Е. М. Главацкая и Н. Ю. Попова, опираясь на материалы собственных полевых исследований и архив руководителя общины баптистов г. Екатеринбурга, установили, что в 1921 г. в Екатеринбурге, помимо общины баптистов, сложилась община евангельских христиан. В свете этого факта хорошо объяснима разница в численности общины баптистов, так как, по данным Е. М. Главацкой и Н. Ю. Поповой, численность баптистов в этом городе в 1925 г. составляла около 20 человек, а в 1928 г. — 80 человек [6, с. 200—201], что несколько ниже упомянутых нами регистрационных данных.

Вероятно, в 1924—1925 гг. численность баптистов в городе составляла около 20 человек, как было первоначально заявлено при подаче документов на регистрацию и как указывают Е. М. Главацкая и Н. Ю. Попова. Баптисты и евангельские христиане в то вре-

мя состояли в разных союзах, однако по духу были очень близки. Скорее всего, евангельские христиане Екатеринбурга (с октября 1924 г. Свердловска) дополнили собой требуемое для регистрации общины баптистов число, доведя его до 52 в 1925 г. В последующие годы подаваемые для регистрации списки, скорее всего, отражают общую численность баптистов и евангельских христиан Екатеринбурга.

Помимо общин в Екатеринбурге, евангельские группы численностью 37 человек имелись в Полевском районе Свердловского округа [15, л. 12]. В докладе «Религиозное движение и задачи антирелигиозной пропаганды на Урале», подготовленном в 1929 г. исполнительным комитетом Свердловского областного Совета народных депутатов для областного совета Союза воинствующих безбожников, отмечалось: «Кроме города Свердловска, в пределах округа евангелисты имеют свои группы в следующих рабочих районах: Полевской завод — до 35 членов (большинство рабочих); Михайловский завод — до 20 чел. (рабочих)... Из других сект обращает на себя внимание группа “баптистов” до 25—30 человек в Арамилском заводе во главе с рабочим Локтевым» [14, л. 19].

Материалы архивных уголовных дел позволяют установить, что в конце 1920-х гг. в деревне Ретино Талицкого района существовала группа евангельских христиан. Во главе общины стоял Степан Васильевич Сизиков. В 1930 г. его арестовали и приговорили к пяти годам лишения свободы. Из показаний С. В. Сизикова, который не раскрыл численность группы, можно предположить, что она была сплоченной и активно занималась миссионерской деятельностью. На допросе он утверждал, что «года три тому назад наша евангельская община ездила по деревням и селам с целью проповедования учения Иисуса Христа. Так мы проводили собрания в деревнях Мохиревой, Тарасовой, Грозиной, Беляковке, Яру, Сугате, Поклевская и в селе Талица...» [8, л. 16].

Таким образом, согласно имеющимся данным, к концу 1920-х гг. в Екатеринбургском округе Уральской области существовало шесть общин численностью около 200 человек.

Заключение

Основываясь на имеющихся данных, можно сделать ряд выводов. Рубеж конца XIX — начала XX в. стал важной вехой в распространении евангельско-баптистских общин на Урале. Существовавшие к тому времени общины баптистов Оренбуржья увеличивались в числе и продолжали свое организационное укрепление. Постепенно приверженцы евангельского христианства и баптизма появлялись на сопредельных территориях региона. На рубеже веков возникли евангельско-баптистские общины в Уфимской губернии. Далее движение распространилось на север и восток, охватив территорию Среднего Урала и Зауралья. В первом десятилетии XX в. отдельные представители и группы евангельских христиан и баптистов отмечены в Екатеринбургском уезде, Челябинском уезде, Перми.

Весомое воздействие на уральские общины баптистов и евангельских христиан оказали политические перемены, произошедшие в 1917 г. Либерализация конфессионального законодательства в период Временного правительства, а затем фактическое провозглашение принципа свободы совести с приходом к власти большевиков воодушевили баптистов и евангельских христиан, побудив их расширить миссионерскую деятельность и заняться организационным укреплением общин.

Вместе с тем в этот же период государство столкнулось с серьезными политическими, социальными, экономическими, демографическими вызовами, которые явились последствиями Первой мировой войны, революционных катаклизмов, Гражданской войны, голода 1921—1922 гг., эпидемий и т.д. Кроме того, в 1920-е гг. произошла массовая эмиграция, в результате которой страну покинули до 2,5 млн. человек. Все эти экстраординарные события, безусловно, повлияли на общее количество приверженцев евангель-

ских христиан и баптизма как на Урале, так и в стране в целом. Одним из феноменов Урала является то, что в далеком от центра регионе в условиях чрезвычайных военно-революционных событий позднимперского времени и первых десятилетий существования Советской России наблюдался рост числа общин евангельских христиан и баптистов.

При этом анализ выявленных статистических данных позднимперского и раннего советского периодов позволяет утверждать о значительном увеличении численности последователей евангельско-баптистского движения в изучаемый период. Даже неполные сведения указывают на то, что количество евангельских христиан и баптистов на Урале выросло более чем в два раза. Это произошло благодаря появлению новых общин и групп, а также росту существовавших общин.

Численность общин и групп евангельских христиан и баптистов на Урале говорит о том, что их распространение и утверждение в регионе происходило в соответствии с развитием социально-экономических и политических процессов в стране. До индустриализации и связанной с ней урбанизации большинство населения СССР (около 83%) составляли жители села [5, с. 3]. Этот фактор объективно предопределил и нахождение большей части общин евангельских христиан и баптистов в сельской местности, которые по своей численности были небольшими.

Полученные нами количественные данные о распространении на Урале баптистов и евангельских христиан позволяют определить их приблизительную численность к концу 1920-х — началу 1930-х гг. в 8500—8800 человек. Территориальное расселение баптистов и евангельских христиан было неоднородным. В то время как Южный Урал стал регионом с наибольшим количеством общин баптистов и евангельских христиан, Средний Урал относился к периферии формирования баптизма в Российской империи и Советской России. Тем не менее процесс институционализации баптизма в регионе происходил в соответствии с общероссийским трендом быстрого роста небольших общин, расположенных преимущественно в сельской местности.

Список источников

1. Александров А. П. Долиною смертной тени. Евангельские христиане и баптисты Башкирии в 1918—1943 гг. Бирск : Бирский филиал Башкирского гос. ун-та, 2014. 216 с.
2. Александров А. П. Николаевская группа баптистов: неизвестные страницы конфессиональной истории БАССР // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2024. № 10-3. С. 7—9. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.10-3.02.
3. Александров А. П., Сергеев Ю. Н. История латышских общин баптистов Башкирии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 5. С. 12—14. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.05.02.
4. Архив Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Башкортостан. ВФ 6602. Т. 1.
5. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. М. : Центр. стат. управление СССР. Отд. переписи, 1927. 63 с.
6. Главацкая Е. М., Попова Н. Ю. Российский религиозный неконформизм в конце XIX — первой четверти XX в.: баптисты и евангельские христиане на Урале // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4, № 4. С. 190—206. DOI: 10.15826/qr.2016.4.200.
7. Глушаев А. Л. Советские евангелисты в поисках себя // Человек в условиях модернизации XVIII—XX вв. : сб. науч. статей / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2015. С. 343—350.
8. Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24327.
9. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 95. Оп. 1. Д. 14.
10. ГАПК. Ф. 96. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАПК. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 177.

12. ГАПК. Ф. Р-191. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАПК. Ф. Р-305. Оп. 4. Д. 21.
14. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2144.
15. ГАСО. Ф. Р-575. Оп. 1. Д. 15.
16. ГАСО. Ф. Р-575. Оп. 1. Д. 22.
17. Государственный музей истории религии (ГМИР). Колл. 1. Оп. 8. Д. 45.
18. ГМИР. Колл. 1. Оп. 8. Д. 61.
19. ГМИР. Колл. 1. Оп. 8. Д. 62.
20. Денисов Д. Н. Первоначальный этап распространения баптизма в Оренбургском крае (1886—1917 гг.) // Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе) : материалы Междунар. и Всерос. науч.-практ. конференций. Оренбург : ИПК «Университет», 2013. С. 176—198.
21. История евангельских христиан-баптистов Дальнего Востока России в XIX—XX вв. / С. М. Дударенко, Е. А. Мурыгина, А. И. Поспелова [и др.]. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 554 с.
22. Каргель И. В. От края и до края земли. 2-е изд. Киев : Свет на Востоке, 2017. 240 с.
23. Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1997. 476 с.
24. Моргунов К. А. Религиозные организации евангельских христиан-баптистов Оренбургской области в советский период // Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе) : материалы Междунар. и Всерос. науч.-практ. конференций. Оренбург : ИПК «Университет», 2013. С. 198—242.
25. Мотревич В. П. Христианские конфессии и общины в Свердловской области в послевоенные годы // Культура Урала в XVI—XXI вв.: исторический опыт и современность : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. В. Г. Чуфарова, Екатеринбург, 22 февр. 2008 г. / отв. ред. С. П. Постников, В. Д. Камынин. Екатеринбург : [б. и.], 2008. Т. 1. С. 171—176.
26. Население Башкортостана: XIX—XXI века : стат. сб. / А. М. Ганиев [и др.] ; Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Башкортостан. Уфа : Китап, 2008. 447 с.
27. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-251. Оп. 1. Д. 238.
28. НА РБ. Ф. Р-251. Оп. 2. Д. 131.
29. НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 344.
30. НА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 774.
31. Нечаев М. Г. Становление «антисектантской» политики советской власти на примере «арестованного» Пермского съезда евангельских христиан // Вестник Пермского государственного технического университета. Культура, история, философия, право. 2010. № 3. С. 75—93.
32. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905—1991 годах. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 353 с.
33. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 1092.
34. ОГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1198.
35. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9537.
36. ОГАОО. Ф. 1821. Оп. 1. Д. 132.
37. ОГАОО. Ф. Р-63. Оп. 5. Д. 18.
38. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2144.
39. ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4249.
40. ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4297.
41. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 2079.
42. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8922.
43. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11970.
44. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11637.
45. ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 27624.
46. Попова Н. Ю. Многообразие баптистских общин Среднего Урала // V Информационная школа молодого ученого : Всерос. междисциплинарная молодежная конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 30 нояб. — 03 дек. 2015 г. : сб. науч. тр. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2015. С. 232—239.
47. Потапова Н. В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917—1922 гг. (на материалах Дальнего Востока) : в 2 т. Т. 1. Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2014. 400 с.
48. Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. 2 : 1917—1967. СПб. : Библия для всех, 2001. 421 с.

49. Сергеев Ю. Н. Баптизм в Башкирии: Очерки истории (конец XIX — XX в.). Уфа : Изд-во Башкирского ун-та, 1998. 79 с.
50. Синичкин А. В. Очерки истории евангельских христиан-баптистов России. West Sacramento : Grace, 2017. 272 с.
51. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.) : сб. док. : в 10 т. Т. 2. 1924 г. М. : Изд-во ИРИ РАН, 2001. 516 с.
52. Фетлер В. А. Статистика русских баптистов: По поручению III Всерос. съезда в Ростове. СПб. : Тип. изд-ва полезной лит-ры, 1910. 95 с.
53. Фетлер В. А. Статистика русских баптистов: По поручению III Всерос. съезда в Ростове. СПб. : Тип. изд-ва полезной лит-ры, 1911. 100 с.
54. Ярыгин Н. Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. М. : Академический Проект, 2004. 220 с.
55. Chalandeau A. The theology of the evangelical Christians-Baptists in the USSR: as reflected in the Bratskii Vestnik. Chicago : Harper and Co., 1978. 233 p.
56. Coleman H. J. Russian Baptists and spiritual revolution, 1905—1929. Bloomington : Indiana University Press, 2005. 304 p.
57. Dyck J. The Boundaries of Legality as an Approach to the Study of Soviet Religious Policy. The Case of Evangelical Christians-Baptists // Religious life in the late Soviet Union / ed. by B. Martin and N. Beliakova. Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2023. P. 76—88. DOI: 10.4324/9781003311294-6.

References

1. Aleksandrov A. P. *Dolinoyu smertnoi teni. Evangel'skie khristiane i baptisty Bashkirii v 1918—1943 gg.* [Through the Valley of the Shadow of Death. Evangelical Christians and Baptists of Bashkiria, 1918—1943]. Birk, Birkii filial Bashkirskogo gos. un-ta Publ., 2014. 216 p. (In Russian)
2. Aleksandrov A. P. Nikolaevskaya gruppa baptistov: neizvestnye stranitsy konfessional'noi istorii BASSR [The Nikolaev baptist group. Unknown pages of the confessional history of the BASSR]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Gumanitarnye nauki — Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Humanities*, 2024, no. 10-3, pp. 7—9. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.10-3.02. (In Russian)
3. Aleksandrov A. P., Sergeev Yu. N. Istoriya latyshskikh obshchin baptistov Bashkirii [History of Latvian baptist communities in Bashkiria]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Gumanitarnye nauki — Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Humanities*, 2020, no. 5, pp. 12—14. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.05.02. (In Russian)
4. *Arkhiv Upravleniya federal'noi sluzhby bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii po Respublike Bashkortostan* [Archive of the Federal security service of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan]. VF 6602, vol. 1. (In Russian)
5. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 g.: Kratkie svodki* [All-Union population census of December 17, 1926. Brief summary]. Moscow, Tsentr. stat. upravlenie SSSR. Otd. perepisi Publ., 1927. 63 p. (In Russian)
6. Glavatskaya E. M., Popova N. Yu. Rossiiskii religiozni nonkonformizm v kontse XIX — pervoi chetverti XX v.: baptisty i evangel'skie khristiane na Urale [Russian Religious Non-Conformism in the Late 19th and Early 20th Centuries: Baptists and Evangelical Christians in the Urals]. *Quaestio Rossica*, 2016, vol. 4, no. 4, pp. 190—206. DOI: 10.15826/qr.2016.4.200. (In Russian)
7. Glushaev A. L. Sovetskie evangelisty v poiskakh sebya [Soviet Evangelists in Search of Themselves]. *Chelovek v usloviyakh modernizatsii XVIII—XX vv.: sb. nauch. statei* [Man in the conditions of modernization in the 18—20th centuries. Collect. of sci. articles]. Yekaterinburg, In-t istorii i arkheologii UrO RAN Publ., 2015, pp. 343—350. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region]. F. R-1. Op. 2. D. 24327.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraya* [State Archives of the Perm Territory] (GAPK). F. 95. Op. 1. D. 14.
10. GAPK. F. 96. Op. 1. D. 1.
11. GAPK. F. R-22. Op. 1. D. 177.
12. GAPK. F. R-191. Op. 1. D. 2.
13. GAPK. F. R-305. Op. 4. D. 21.
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk Region] (GASO). F. R-88. Op. 1. D. 2144.
15. GASO. F. R-575. Op. 1. D. 15.

16. GASO. F. R-575. Op. 1. D. 22.
17. *Gosudarstvennyi muzei istorii religii* [State Museum of the History of Religion] (GMIR). Koll. 1. Op. 8. D. 45.
18. GMIR. Koll. 1. Op. 8. D. 61.
19. GMIR. Koll. 1. Op. 8. D. 62.
20. Denisov D. N. Pervonachal'nyi etap rasprostraneniya baptizma v Orenburgskom krae (1886—1917 gg.) [The initial stage of the spread of Baptism in the Orenburg region (1886—1917)]. *Protestantizm v Orenburgskom krae: istoriya i sovremennost' (k 245-letiyu obrazovaniya pervoi protestantskoi obshchiny v regione): materialy Mezhdunar. i Vseros. nauch.-prakt. konferentsii* [Protestantism in the Orenburg region: History and modernity (on the 245th Anniversary of the formation of the first protestant community in the region). Proceed. of the Internat. and All-Russia sci.-pract. conf.]. Orenburg, IPK "Universitet" Publ., 2013, pp. 176—198. (In Russian)
21. Dudarenok S. M., Murygina E. A., Pospelova A. I. (et al.) *Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov Dal'nego Vostoka Rossii v XIX—XX vv.* [History of Evangelical Christians-Baptists in the Russian Far East in the 19—20th centuries]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2021. 554 p. (In Russian)
22. Kargel' I. V. *Ot kraia i do kraia zemli. 2-e izd.* [From end to end of the Earth. 2nd ed.]. Kiev, Svet na Vostoke Publ., 2017. 240 p. (In Russian)
23. Mitrokhin L. N. *Baptizm: istoriya i sovremennost' (filosofsko-sotsiologicheskie ocherki)* [Baptism. History and modernity (philosophical and sociological essays)]. St. Petersburg, Izd-vo Rus. khristian. gumanitar. in-ta Publ., 1997. 476 p. (In Russian)
24. Morgunov K. A. Religioznye organizatsii evangel'skikh khristian-baptistov Orenburgskoi oblasti v sovetskii period [Religious organizations of Evangelical Christian Baptists in the Orenburg region in the Soviet period]. *Protestantizm v Orenburgskom krae: istoriya i sovremennost' (k 245-letiyu obrazovaniya pervoi protestantskoi obshchiny v regione): materialy Mezhdunar. i Vseros. nauch.-prakt. konferentsii* [Protestantism in the Orenburg region. History and modernity (on the 245th anniversary of the formation of the first protestant community in the region). Proceed. of the Internat. and All-Russia sci.-pract. conf.]. Orenburg, IPK "Universitet", 2013, pp. 198—242. (In Russian)
25. Motrevich V. P. Khristianskie konfessii i obshchiny v Sverdlovskoi oblasti v poslevoennye gody [Christian denominations and communities in the Sverdlovsk region in the post-war years]. *Kul'tura Urala v XVI—XXI vv.: istoricheskii opyt i sovremennost': materialy Vseros. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu prof. V. G. Chufarova, Ekaterinburg, 22 fevr. 2008 g.* [The culture of the Urals in the 16th — 21st centuries. Historical experience and modernity. Proceed. of the All-Russia sci. conf., dedicated to the 75th anniversary of professor V. G. Chufarov, Yekaterinburg, Febr. 22, 2008]. Yekaterinburg, 2008, vol. 1, pp. 171—176. (In Russian)
26. Ganiev A. M. (et al.) *Naselenie Bashkortostana: XIX—XXI veka: stat. sb.* [Population of Bashkortostan. XIX—XXI centuries. Stat. collect.]. Ufa, Kitap Publ., 2008. 447 p. (In Russian)
27. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan] (NA RB). F. R-251. Op. 1. D. 238.
28. NA RB. F. R-251. Op. 2. D. 131.
29. NA RB. F. R-1252. Op. 1. D. 344.
30. NA RB. F. R-1252. Op. 1. D. 774.
31. Nechaev M. G. Stanovlenie "antisektantskoi" politiki sovetskoi vlasti na primere "arestovannogo" Permskogo s"ezda evangel'skikh khristian [The formation of the Soviet government's "Anti-Sectarian" Policy. The case of the "Arrested" Perm congress of Evangelical Christians]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Kul'tura, istoriya, filosofiya, pravo*, 2010, no. 3, pp. 75—93. (In Russian)
32. Nikol'skaya T. K. *Russkii protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905—1991 godakh* [Russian Protestantism and State Power in 1905—1991]. St. Petersburg, Izd-vo Evropeiskogo un-ta v Sankt-Peterburge Publ., 2009. 353 p. (In Russian)
33. *Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archives of the Orenburg Region] (OGAOO). F. 11. Op. 1. D. 1092.
34. OGAOO. F. 11. Op. 1. D. 1198.
35. OGAOO. F. 173. Op. 5. D. 9537.
36. OGAOO. F. 1821. Op. 1. D. 132.
37. OGAOO. F. R-63. Op. 5. D. 18.
38. *Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archives of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. R-88. Op. 1. D. 2144.
39. OGACHO. F. R-274. Op. 3. D. 4249.
40. OGACHO. F. R-274. Op. 3. D. 4297.
41. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 2079.

42. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Perm State Archive of Socio-Political History] (PermGASPI). F. 641/1. Op. 1. D. 8922.
43. PermGASPI. F. 641/1. Op. 1. D. 11970.
44. PermGASPI. F. 643/2. Op. 1. D. 11637.
45. PermGASPI. F. 643/2. Op. 1. D. 27624.
46. Popova N. Yu. *Mnogoobrazie baptistskikh obshchin Srednego Urala* [The diversity of Baptist communities in the Middle Urals]. *V Informatsionnaya shkola molodogo uchenogo: Vseros. mezhdistsiplinarnaya molodezhnaya konf. s mezhdunar. uchastiem. Ekaterinburg, 30 noyab. — 03 dek. 2015 g.: sb. nauch. tr.* [V Information school of young scientists. All-Russia interdisciplinary youth conference with international participation. Yekaterinburg, Nov. 30 — Dec. 3, 2015. Collect. of sci. articles]. Yekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2015, pp. 232—239. (In Russian)
47. Potapova N. V. *Evangel'skoe khristianstvo i baptizm v Rossii v 1917—1922 gg. (na materialakh Dal'nego Vostoka): v 2 t. T. 1* [Evangelical Christianity and Baptism in Russia in 1917—1922 (based on materials from the Far East). In 2 vols. Vol. 1]. Yuzhno-Sakhalinsk, Izd-vo SakhGU Publ., 2014. 400 p. (In Russian)
48. Savinskii S. N. *Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii. Ch. 2: 1917—1967* [History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, and Belarus. Part 2: 1917—1967]. St. Petersburg, Bibliya dlya vsekh Publ., 2001. 421 p. (In Russian)
49. Sergeev Yu. N. *Baptizm v Bashkirii: Ocherki istorii (konets XIX — XX v.)* [Baptism in Bashkiria. Essays on history (late 19 — 20th centuries)]. Ufa, Izd-vo Bashkirskogo un-ta Publ., 1998. 79 p. (In Russian)
50. Sinichkin A. V. *Ocherki istorii evangel'skikh khristian-baptistov Rossii* [Essays on the history of Evangelical Christian Baptists in Russia]. West Sacramento, Grace Publ., 2017. 272 p. (In Russian)
51. “*Sovershenno sekretno*”: *Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922—1934 gg.): sb. dok.: v 10 t. T. 2. 1924 g.* [“Top Secret”. Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922—1934). Collect. of documents. In 10 vols. Vol. 2. 1924]. Moscow, Izd-vo IRI RAN Publ., 2001. 516 p. (In Russian)
52. Fetler V. A. *Statistika russkikh baptistov: Po porucheniyu III Vseros. s'ezda v Rostove* [Statistics of Russian Baptists. By order of the III All-Russia congress in Rostov]. St. Petersburg, Tip. izd-va poleznoi lit-ry Publ., 1910. 95 p. (In Russian)
53. Fetler V. A. *Statistika russkikh baptistov: Po porucheniyu III Vseros. s'ezda v Rostove* [Statistics of Russian Baptists. By order of the III All-Russia congress in Rostov]. St. Petersburg, Tip. izd-va poleznoi lit-ry Publ., 1911. 100 p. (In Russian)
54. Yarygin N. N. *Evangel'skoe dvizhenie v Volgo-Vyatskom regione* [Evangelical movement in the Volga-Vyatka region]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 220 p. (In Russian)
55. Chalandeau A. *The theology of the evangelical Christians-Baptists in the USSR: as reflected in the Bratskii Vestnik*. Chicago, Harper and Co., 1978. 233 p.
56. Coleman H. J. *Russian Baptists and spiritual revolution, 1905—1929*. Bloomington, Indiana University Press, 2005. 304 p.
57. Dyck J. The Boundaries of Legality as an Approach to the Study of Soviet Religious Policy. *The Case of Evangelical Christians-Baptists. Religious life in the late Soviet Union*. Ed. by B. Martin and N. Beliakova. Abingdon, Oxon, New York, NY, Routledge, 2023, pp. 76—88. DOI: 10.4324/9781003311294-6.

Информация об авторах

Р. А. Хазиев — доктор исторических наук, профессор

А. П. Александров — кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors

R. A. Khaziev — Doctor of Historical Sciences, Professor

A. P. Aleksandrov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 22.08.2025; одобрена после рецензирования 08.06.2026;
принята к публикации 20.08.2026

The article was submitted 22.08.2025; approved after reviewing 08.06.2026;
accepted for publication 20.08.2026